УДК 2

ПОНИМАНИЕ ПРОГРЕССА В РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

В.И. Легостаева*, А.В. Носков**

*Томский государственный университет
**Томский филиал Академии права и управления Минюста России
Тел.: (382-2)-53-35-54

В рамках русской философии можно обнаружить два различных понимания прогресса: прогресс-Преображение и прогресс-революционность. Первое толкование свойственно русской религиозной философии, включая литературу XIX века (Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь). Своими истоками оно имеет православие. Прогресс-Преображение предполагает: изменение человека, окружающего его мира, не через материальный прогресс, а посредством обожения личности, по мере возможности уподобенье Богу и единение с Ним, что предполагает выполнение абсолютных нравственных принципов. Одним из условий прогресса-Преображения является раскрытие абсолютного в человеке. Поскольку человек – это абсолютное становящееся, движущей силой прогресса-Преображения является становящаяся духовность. Так намечается богочеловеческая направленность в развитии личности.

Духовность связана с иерархическим восприятием структуры человека, с тремя онтологическими ступенями бытия, с восприятием человека как существа телесного, душевного и духовного. При этом, каждая высшая ступень бытия предполагает и содержит в себе низшую, но не наоборот. Духовность понимается в русской религиозной философии как оформленная духом душевная стихия. Такое понимание духовности отличается от представления о душе и духовности в западной философии. Б.П. Вышеславцев, исходя из контекста русской религиозной философии, определяет понимание души, которое сложилось в рамках западноевропейской философской традиции, через отрицание: как недуховное, животное представление о душе, пронизанное эгоцентрической установкой сознания. Такая душа руководится “интересами” как расчетом удовольствия или неудовольствия, воспринимает и оценивает всё лишь в соответствии с витальным центром сознания [1, 226].

В русской религиозной философии имеет место

другое понимание души. Г.В. Флоровский выделяет такие признаки души как стихийность, мечтания, воображение и "психичность" [4, 3–4].

Человек – как духовная личность есть строитель и носитель православно-христианской культуры. Эгоцентрическая установка сознания при таком понимании исчезает, поскольку субъективное человеческое восприятие и оценка уступают место объективной Божественной. "Для духа существует не только то, что полезно и приятно для витального сознания, но то, что само по себе объективно ценно и истинно" – отмечает Б.П. Вышеславцев [1, 227].

Так в историософско-антропологическом контексте русской религиозной философии намечается богочеловеческая направленность в развитии личности. Онтологические основания такого понимания личности укоренены в христианстве.

В христианстве источником духовности является Бог. Приятие Духа в свою душу, жизнь и становление в Нём, или, иными словами, то, что в богословской литературе получило название "стяжание Духа Святого", и есть духовность как процесс или становящаяся духовность. Становящаяся духовность – это преображение душевного в духовное, через "умную аскезу", через восхождение к "умному" видению и созерцаниям. Становящаяся духовность проистекает не от "наивности" к "сознательности" и не от "веры" к "знанию", и не от доверчивости к недоверию и критике. Путь духовности – это путь от стихийной безвольности к волевой ответственности, от кружения помыслов и страстей к аскезе и собранности духа, от воображения и рассудочности к цельной духовной жизни, опыта, видения и делания [3, 4].

Таким образом, в русской религиозной философии не допускается понимание духовности как разложение "душевности" рассудком или рассудочным сомнением. Для религиозного мировоззрения "научный" рационализм есть болезнь, не меньшая чем мечтательность. Становящаяся духовность, которая и есть движущая сила прогресса-Преображения, для русской религиозной философии задает соборный контекст её понимания, при котором Дух, душа и тело рассматриваются не отдельно друг от друга, а во взаимозависимой и взаимообусловленной иерархичности. При этом прогресс-Преображение предстает как трудный и долгий путь умного внутреннего подвига, путь незримого человеческого делания. В связи с этим, наиболее приемлемый для прогресса-Преображения тип общественного деятеля – это пророк. Пророк не заставляет, не покушается на свободу человека, не обещает "златые горы", он старается преобразить человека, "глаголом жжет сердца людей" и этим несет Высшую правду.

Иное понимание прогресса было свойственно демократической традиции. Прогресс-революционность своими истоками имеет просвещение, а точнее, идею неизменности человеческой природы и возможности соотнесения её с естественным законом, путем изменения социальных институтов. Прогресс-революционность рассчитан на короткий период времени. При этом предполагается некоторое волевое насилие, некоторый переходный период времени - период строительства, после которого наступит всеобщее благоденствие. Всеобщее благоденствие само по себе не плохо, но обратим внимание на принципы, которые предполагаются в переходный период.

В прогрессе-революционности нет признания абсолютной ценности человеческой личности. Через это отрицание свободы само добро, ради которого направлен прогресс, в конечном счете, может выступать в виде принуждения, поскольку действует принцип: "цель оправдывает средства" и, следовательно, сегодняшние "грехи" оправдаются благом последующих поколений. Н.А. Бердяев очень удачно назвал это "маратовской любовью к человечеству", что означает возможность пожертвовать сотнями человеческих жизней, для того, чтобы счастливы были тысячи.

Итак, прогресс-революционность предполагает личность включенную в социум. В связи с этим, закономерный тип общественного деятеля, который обусловлен таким пониманием прогресса – революционер.

Русские философы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский) критиковали идею прогресса-революционности как самоцели. Они говорили и писали о необходимости поставить прогресс на службу человеку. Возможность позитивных изменений они видели в Церкви, как просветляющем, преобразующем начале, способствующем сохранению, развитию и продолжению русской традиции.

Прогресс-Преображение в рамках русской религиозной философии предстает как закономерное продолжение и развитие её историософской проблематики. В самом общем плане историософия исходит из признания непосредственного участия Бога в ходе исторического процесса. Именно непосредственное участие Бога в человеческой истории придает её течению закономерный характер и позволяет обнаружить в последовательности событий несобытийный смысл.

Несобытийный смысл исторического процесса раскрывается не в том, что Бог есть творец истории и все исторические события проистекают по заранее, написанному сценарию, а в том, что Бог присутствует и участвует в истории непосредственно через человека. Бог, сотворивший этот мир и человека – по своему образу и подобию, есть в тоже время деятельный участник всех событий, проявляющий своё деятельное участие в человеческой истории Промыслом.

Таким образом, историософская интерпретация исторических событий в качестве смыслообразующего основания включает Божий Промысел. В этом отличие историософии от исторической науки, основные положения которой были сформулированы ещё Геродотом и представляют собой описание последовательности событий в человеческой истории. Признание Божьего Промысла преображает историю в историософию. В свою очередь, признание историософского характера русской философии позволяет прояснить и понять её специфическую онтологичность и религиозно-мистический антропоцентризм.

Антропоцентризм русской религиозной философии проистекает из сыновства в подчинении человека Богу

и не имеет ничего общего с гуманистическим антропоцентризмом Возрождения и Нового времени, а также с антропоцентристским гуманизмом современности. В русской религиозной философии человек определяется как высшая цель Творения, человек – единственное Творение Бога, которое не только содержит в себе Божественную основу, но и способно её осознавать. Так, благодаря историософскому антропоцентризму, в русской религиозной философии закономерно появляется тема прогресса-Преображения. Прогресс-Преображение, в отличии от прогресса-революционности, полагает человеческую личность не в социуме, который всегда ограничивает её конкретно-историческим временем, а в Вечности, позволяющей рассматривать человеческую личность как абсолютно становящееся.

В.С. Соловьев для продолжения русской традиции предлагал развитие троякого богочеловеческого соединения:

1. Соединение Священное, где преобладает Божественный элемент, образуя Церковь.

2. Соединение Царское, где господствует человеческий элемент, образуя Христианское государство.

3. Единство Пророческое, где Божественный и человеческий элемент должны проникать друг в друга, в свободном сочетании образуя Христианское общество.

“Христианская Церковь, Христианское государство и Христианское общество – три модификации Царства Божьего на земле имеют одну и туже общую сущность – Правду Божью” [3, 154–155].

С позиции религиозного типа сознания, который имманентен русской религиозной философии, два обозначенных понимания прогресса предстают в качестве вневременного по своей сути, но всегда случающегося в конкретное время, человеческого выбора между добром и злом, между Христом и антихристом. Этот выбор, определяющий всю последующую жизнь человека, начинается с признания им безусловности человеческой личности в плане свободы выбора. Если человек выбирает Христа – путь добра и начинает двигаться по пути прогресса-Преображения, то признание безусловности человеческой личности проходит две стадии – отрицательную и положительную:

1. Отрицательная безусловность принадлежит человеческой личности и состоит в способности переступить за всякое ограниченное содержание, не удовлетворяясь никаким конечным результатом. Человек заявляет себя свободным от всякого внутреннего ограничения. Отрицательная безусловность – залог бесконечного развития.

2. Положительная безусловность проявляется в требовании действительно верной цели, в желании обладать всецелою действительностью, полнотою жизни. Без положительной безусловности отрицательная безусловность, не имеет смысла, а имеет значение безысходного внутреннего противоречия [2, 119].

Таким образом, благодаря развитию темы прогресса-Преображения в русской религиозной философии, мы можем констатировать, что философия не обязательно начинается с сомнения. По крайней мере, русская религиозная философия началась не с сомнения, а с очевидного признания присутствия Бога в человеческой жизни и истории в виде Божьего Промысла, не с противопоставления человека Богу, а с его сыновства, что предполагает реальную возможность для христианина испытать Благодать Божью и получить отпущение грехов.

Именно Божественный исток, вселенский масштаб и возможность человека быть причастным Вечности придает цельность, уникальность и неповторимость русской религиозной философии. В ней совершенно нет ничего лишнего и случайного, что можно было бы безболезненно убрать, от чего можно было бы отказаться, не рискуя разрушить органическую целостность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вышеславцев Б.П. Вечное в русской философии. – Нью-Йорк, 1955. – 298 с.
2. Соловьев В.С. Из философии истории. Б/м. Б/г. 25 с.
3. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Собрание сочинений. Т. 3. – С-Пб.: б/г. – 658 с.
4. Флоровский Г.В. Пути русского богословия. – Париж, 1937. – 599 с.